

ОТЗЫВ ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ А. А. ПАТРУШЕВОЙ «УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

С. В. Тетюев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Диссертация «Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства», выполненная А. А. Патрушевой в Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации под руководством доктора юридических наук, доцента А. С. Дежнева, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс [1].

В теории права под юридическим фактом понимается конкретное жизненное обстоятельство, с наступлением которого норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений [2, с. 352]. Общеизвестно, что все юридические факты делятся на две группы: деяния и события. Естественную смерть человека традиционно относят к числу последних.

Со смертью гражданина его правоспособность прекращается (п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ), но это не означает, что прекращаются и все правоотношения, в которых он участвовал. Институт универсального правопреемства регламентирован гражданским правом. Процессуальное правопреемство допускается в гражданском, арбитражном, административном судопроизводствах и в достаточной степени урегулировано соответствующими кодексами.

С правопреемством в современном уголовном судопроизводстве все гораздо сложнее. Хотя смерть некоторых участников уголовного судопроизводства обуславливает необходимость вовлечения в процесс лиц, связанных с умершим родственными и другими близкими отношениями, их правовое положение

до сих пор остается недостаточно определенным либо неопределенным вовсе.

Несовершенство закона, который не в полной мере соответствует Конституции Российской Федерации и не учитывает все правовые позиции Конституционного Суда РФ, а также недостаточное внимание в науке к проблемам, возникающим в уголовно-процессуальной деятельности в связи со смертью участников уголовного судопроизводства (прежде всего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего), свидетельствуют об актуальности избранной соискателем темы, необходимости подобного рода исследований как для науки уголовно-процессуального права, так и для правоприменительной практики.

В диссертации А. А. Патрушевой системно исследуются процессуальные последствия ухода из жизни таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший. Автором выработан комплексный подход, направленный на оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности в случае смерти указанных лиц с использованием правил уголовно-процессуального правопреемства. На основе изучения закономерностей социальной жизни соискателем обоснованы оптимальные формы законодательного регулирования отношений, учитывающих групповые интересы близкого окружения умершего участника уголовного судопроизводства. А. А. Патрушевой предложены определения понятий «смерть», «уголовно-процессуальное правопреемство», разработаны рекомендации по совершенствованию норм УПК РФ. На защиту вынесено девять положений, большинство из которых грамотно сформулированы и в целом хорошо аргументированы.

Все это свидетельствует о научной новизне диссертации А. А. Патрушевой и определенном ее вкладе в развитие научных представлений об уголовно-процессуальных правоотношениях, которые возникают после смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Особой положительной оценки заслуживает активное использование автором возможностей историко-правового и сравнительно-правового методов исследования.

Предложения диссертанта основаны на достаточно репрезентативных эмпирических данных. Автор обобщены материалы уголовных дел, находившихся в производстве органов предварительного расследования Республики Крым и Новосибирской области в 2011–2020 гг., опубликованные в открытых источниках судебные решения, использованы официальные статистические данные, данные опроса 451 респондента (прокуроров, следователей, дознавателей, руководителей следственных органов). Личный опыт работы соискателя в органах внутренних дел также способствовал обоснованию наиболее значимых выводов, содержащихся в диссертации.

Структура работы логически последовательна, способствует успешному достижению цели и решению задач, поставленных диссертантом и сформулированных на с. 7 автореферата. Работа состоит из введения, двух глав (семи параграфов), заключения, списка использованных источников и приложений, которые включают проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовным делам в случае смерти обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, потерпевшего или свидетеля)».

В диссертации А. А. Патрушевой содержатся положения, которые пополняют потенциал уголовно-процессуальной науки, создают предпосылки для дальнейших научных изысканий и заслуживают поддержки со стороны юридической общественности.

Так, автором уголовно-процессуальное правопреемство определяется как приобретение ввиду смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего их близкими родственниками и (или) близкими лицами, а в их отсутствие или при невозможности участия – родственниками, правомочий по защите немате-

риальных благ, принадлежавших умершему (достоинства личности, чести, доброго имени, жизни и здоровья), а также переход к ним определенной части прав и обязанностей, которыми обладал умерший или должен был обладать в силу занимаемого фактического положения в уголовном процессе (с. 10, 16 автореферата). При этом А. А. Патрушева приходит к обоснованному выводу о том, что к преемнику не могут перейти все уголовно-процессуальные права и обязанности умершего участника, в том числе неотделимые от личности обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего (например, право потерпевшего отказаться от уголовного преследования в качестве частного обвинителя, право подсудимого на последнее слово в суде).

Исходя из специфики уголовно-процессуальных отношений следует согласиться с выводом автора о том, что правопреемство не означает фактического замещения умершего участника уголовного судопроизводства его близким родственником либо иным лицом; процессуальный статус правопреемника отличается от правового положения правопреемника (с. 17 автореферата). В гражданском процессе действует противоположный подход, что обусловлено природой частно-правовых отношений.

По результатам изучения истории становления правоотношений, возникающих в связи со смертью участников уголовного судопроизводства, соискателем выявлены следующие тенденции развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего данные вопросы: закрепление за смертью участника уголовного судопроизводства значения юридического факта-события, с наступлением которого уголовно-процессуальные правоотношения подвергаются изменениям; признание за близкими родственниками, родственниками и близкими лицами умершего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего права на доступ к правосудию; конкретизация порядка действий должностных лиц в случае смерти кого-либо из участников уголовного судопроизводства; расширение правомочий близких родственников, родственников и близких лиц умершего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего для обеспечения защиты не только законных интересов, вытекающих из обстоятельств уголовного дела, но и тех, которые обусловлены характером межличност-

ных отношений, сформировавшихся при жизни человека (с. 9–10, 15 автореферата).

А. А. Патрушева обоснованно полагает, что право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, путем возврата похищенного имущества, денежной компенсации вреда либо получения утраченного в ходе преступления имущества в натуре, должно переходить к правопреемникам умершего потерпевшего с учетом их правовой возможности наследовать его имущество (с. 11 автореферата). Данное умозаключение в полной мере согласуется с положениями ст. 1110, 1112 Гражданского кодекса РФ. При этом очевидно, что право на возмещение морального вреда, причиненного родственникам смертью потерпевшего, которая явилась последствием преступления, не зависит от факта принятия наследства. Поэтому справедливо утверждение диссертанта о том, что данное право носит самостоятельный характер и не является результатом преемства (с. 19 автореферата). В то же время преемники потерпевшего не имеют права на компенсацию морального вреда, который был причинен лично потерпевшему (например, в результате кражи с незаконным проникновением в его жилище, когда было нарушено такое нематериальное благо потерпевшего, как неприкосновенность частной жизни).

Нельзя не согласиться с выводом соискателя о необходимости обеспечения обязательного участия защитника с момента установления факта смерти преследуемого лица (с. 11, 20 автореферата).

Вполне логичным является предложение А. А. Патрушевой закрепить в УПК РФ, что правопреемником умершего потерпевшего не может быть признано лицо, которое причинило ему моральный, физический или материальный ущерб деянием, предусмотренным уголовным законом (с. 11, 18 автореферата). Аналогичное положение мы находим в ст. 114 Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ, принятого 17 февраля 1996 г. на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Кроме того, указанных лиц закон причисляет к недостойным наследникам (ст. 1117 Гражданского кодекса РФ).

Не останавливаясь на других положительных моментах проведенного диссертационного исследования, обратим внимание на те

моменты, предложения и выводы, которые вызывают неоднозначную оценку, вследствие чего требуют дополнительной аргументации от соискателя.

1. Название диссертации существенно уже ее содержания, предопределенного объектом исследования (с. 7 автореферата). В работе основное внимание уделяется вопросам смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гораздо меньше – свидетеля, однако круг участников уголовного судопроизводства этими лицами не исчерпывается, он намного шире, о чем свидетельствует в том числе раздел II УПК РФ. Смерть иных участников также вносит коррективы в процесс расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, но они остались вне поля зрения автора.

2. Разделяемый нами вывод А. А. Патрушевой о том, что право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, переходит к наследникам потерпевшего, требует от следователя (дознателя) и суда установления факта принятия наследства родственниками потерпевшего в течение шести месяцев с момента его открытия в соответствии со ст. 1152–1154 Гражданского кодекса РФ. При этом возникают вопросы, ответы на которые в автореферате отсутствуют: как быть правоприменителю в том случае, если лицо, потерпевшее от имущественного преступления, в ходе производства по делу умерло, не дождавшись приговора суда, – следователю (дознателю) ходатайствовать о продлении срока расследования, а суду – откладывать судебное разбирательство последовательно до истечения срока принятия наследства и установления правопреемников потерпевшего либо поступать иным образом? В гражданском процессе, если гражданин, являющийся стороной по делу, умер и спорное правоотношение допускает правопреемство, обязательно приостановление производства по делу (ст. 215 ГПК РФ), а в УПК РФ такие нормы отсутствуют. И что делать в том случае, если потерпевший до момента смерти успел предъявить гражданский иск в уголовном деле? Кому осужденный должен возместить имущественный ущерб, если наследство, открывшееся после смерти потерпевшего, никто не принял?

3. Спорным представляется вывод соискателя, разграничивающего как биологическую, так и юридическую смерть, о том, что с

наступлением юридической смерти подозреваемого (обвиняемого) прекращение в отношении него розыскных мероприятий, уголовного преследования и производства по уголовному делу недопустимо без фиксации биологической смерти (с. 10, 16 автореферата). По общему правилу, суд объявляет гражданина умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет (п. 1 ст. 45 Гражданского кодекса РФ). Вероятно, все эти годы правонарушитель находился в розыске, который результатов не дал. На основании вступившего в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим орган ЗАГС регистрирует факт смерти (ст. 64 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»). Не будет ли противоречить продолжение производства по уголовному делу указанному решению суда, которое является обязательным для всех без исключения органов государственной власти (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ)?

4. В диссертации периодически подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель называются наиболее значимыми субъектами правоприменительной либо уголовно-процессуальной деятельности (с. 5, 6, 9 автореферата). Однако очевидно, что указанные лица не осуществляют применение правовых норм. Интересно, какими существующими в науке критериями классификации субъектов уголовного процесса руководствовался автор, относя этих лиц, в том числе свидетеля, к наиболее значимым субъектам уголовно-процессуальной деятельности? Другие участники, например, следователь или дознаватель, расследующие уголовное дело, формирующие доказательственную базу, менее значимы? Также возникает вопрос, почему подозреваемый, обвиняемый и потерпевший именуется наиболее значимыми в сфере доказывания участниками уголовного процесса (с. 9 автореферата), ведь на них обязанность доказывания не лежит? Изложенное подтверждает необходимость корректного использования пра-

вовых категорий в любом научном исследовании по юридической специальности.

Высказанные замечания и обозначенные вопросы не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость, свидетельствуют о перспективности диссертации и необходимости дальнейшей разработки теории уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в связи со смертью их участников, в том числе с использованием межотраслевого подхода.

Результаты диссертационного исследования А. А. Патрушевой обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня. Основные положения, выводы и предложения диссертанта отражены в 19 научных статьях, восемь из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов.

В целом автореферат диссертации соответствует предъявляемым требованиям, а сама диссертация (судя по автореферату) отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и содержит решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-процессуального права. Поэтому А. А. Патрушева заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Литература

1. Патрушева, А. А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Патрушева. – Омск, 2020. – 23 с. URL: https://omamvd.ru/diss/wp-content/uploads/2020/10/автореферат_Патрушева-3.pdf.

2. Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа Норма – Инфра-М, 1998. – 570 с.

Тетюев Станислав Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: stas_tetyuev@list.ru.

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2020 г.

DOI: 10.14529/law210117

REVIEW ON THE AUTHOR'S ABSTRACT OF THE CANDIDATE DISSERTATION OF A. A. PATRUSHEVA "CRIMINAL PROCEDURAL LEGAL RELATIONS ARISING IN CONNECTION WITH THE DEATH OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS"

S. V. Tetyuev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

References

1. Patrusheva A. A. *Ugolovno-protsessual'nyye pravootnosheniya, vznikayushchiye v svyazi so smert'yu uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal procedure legal relations arising in connection with the death of participants in criminal proceedings. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Omsk, 2020, 23 p. Available at: omamvd.ru/diss/wp-content/uploads/2020/10/avtoreferat_Patrusheva-3.pdf.

2. Korel'sky V. M., Perevalov V. D. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, 1998, 570 p.

Stanislav Vladimirovich Tetyuev – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: stas_tetyuev@list.ru.

Received 23 November 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Тетюев, С. В. Отзыв об автореферате кандидатской диссертации А. А. Патрушевой «Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства» / С. В. Тетюев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 116–120. DOI: 10.14529/law210117.

FOR CITATION

Tetyuev S. V. Review on the author's abstract of the Candidate Dissertation of A.A. Patrusheva "Criminal procedural legal relations arising in connection with the death of participants in criminal proceedings". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 116–120. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210117.
